Новиков С.В., Новикова И.В.

Проблемы освещения начального периода Второй Мировой войны в печати прибалтийских республик. Влияние дискуссии на внешнеполитические ориентации стран Восточной Европы и Прибалтики.

Процессы перестройки дали право на деятельность оппозиционных союзному центру политических движений: Народный фронт Латвии, Народный фронт Эстонии, Литовское движение за перестройку «Саюдис». Указанными политическими силами с начала 1989 года посредством газет «Атмода», «Вестник Народного фронта Эстонии», «Доверие», «Согласие», а также брошюр велась пропаганда, призванная представить начало Второй Мировой войны и присоединение Латвии, Эстонии и Литвы к Советскому Союзу следствием подписания «Пакта Молотов–Риббентроп» и так называемых Секретных протоколов к нему.

Предлагаемая концепция сводилась к тому, что «Внешнеполитические акции сталинского Советского Союза и гитлеровской Германии в конце тридцатых годов носили противоправный, антинародный, аморальный и преступный характер». («Атмода» /«Пробуждение»/ (информационный бюллетень НФЛ). – 1989. – 28 августа.).

Авторы многочисленных публикаций сводили суть научных дискуссий и политической полемики к следующим положениям:

– в результате заключения 23 августа 1939 года договора о ненападении между СССР и Германией был осуществлен раздел Восточной Европы на сферы интересов (влияния), предопределивший последующее насильственное включение Балтийских стран в состав СССР летом 1940 года;

– по инициативе Англии СССР в марте 1939 года начал политические переговоры с Англией и Францией, длившиеся до начала августа. Одним из важнейших на этих переговорах был вопрос о внешнеполитических гарантиях независимости Балтийских стран. 21 июня правительство Англии приняло решение предоставить Балтийским странам гарантии их суверенитета (в случае агрессии). Официально готовность пойти на

такой шаг была подтверждена 1 июля. 17 июля Англия и Франция дали согласие на предоставление гарантий как в случае прямой, так и косвенной агрессии. Однако предложенная В. Молотовым 9 июля формулировка косвенной агрессии (выражение «косвенная агрессия» относится к действию, на которое какое-либо из указанных выше государств соглашается под угрозой силы со стороны другой державы или без такой угрозы и которое влечет за собой использование территории и сил данного государства для агрессии против него или против одной из договаривающихся сторон – следовательно, влечет за собой утрату этим государством его независимости или нарушение его нейтралитета) явно преследовала цель торпедировать переговоры, создать на них искусственные трудности. Думается, что хорошо информированное о внутреннем положении Балтийских стран Советское правительство не могло не знать, что никаких реальных внутренних оснований для прихода в них к власти прогерманских сил нет. Такие правительства в Эстонии, Латвии и Литве могли сформироваться только в результате внешней агрессии. Английская и французская сторона совершенно обоснованно оценили советскую редакцию понятия «косвенная агрессия» как преднамеренное затруднение переговоров;

– стремясь достичь прогресса в переговорах, Англия и Франция 17 июля и 2 августа предложили свою – реалистическую интерпретацию понятия «косвенная агрессия» («...под термином «косвенная агрессия»... следует понимать действие, не исключающее или включающее акцию, предпринятую вышеупомянутым государством, под угрозой применения силы со стороны другой державы, если в результате оно теряет свою независимость или нарушается его нейтралитет»);

– правительства всех трех Балтийских стран заняли негативную позицию в вопросе о предоставлении им тремя крупными державами гарантий сохранения независимости или нейтралитета, объясняется следующим образом: Балтийские страны считали, что формально трехсторонние (англо-франко-советские) гарантии на деле окажутся односторонне советскими, так как в условиях войны Англия и Франция не будут иметь никаких реальных возможностей предоставления гарантий Балтии. Такая возможность была только у СССР. В этой связи Балтийские страны совершенно обоснованно

рассматривали советские гарантии как путь к потере своей независимости, как предлог для будущей оккупации;

– следует правильно оценивать политику Германии по отношению к Балтийским странам летом 1939 года. В это время стратегический курс Германии состоял в сближении с СССР. В силу этого Балтия из объекта возможной агрессии превратилась в объект торга с СССР. Прекрасно зная о притязаниях СССР на Балтию, Германия всячески старалась повысить ее цену. Именно на это была направлена активность Германии в Балтийских странах. Визиты генерала Ф. Гальдера в Эстонию в июне и адмирала В. Канариса в июле 1939 года должны были продемонстрировать заинтересованность Германии в Балтии и поднять ее цену в советско-германских контактах;

– Советско-германский договор о ненападении изменил соотношение сил в Европе в пользу фашистской Германии и позволил ей развязать 2-ю мировую войну. Без нейтрализации СССР Германия вряд ли начала бы войну. Как записал в своем дневнике 14 октября 1939 года государственный секретарь министерства иностранных дел Германии Э. фон Вепцзекер, «война не была бы развязана без договора от 23 августа». Советско-германский договор являлся военным пактом. Договором был произведен империалистический раздел сфер влияния - это был пакт раздела, в результате которого Эстония. Латвия и Литва были оккупированы и аннексированы;

– «Пакт», заключенный между СССР и фашистской Германией 23 августа 1939 года, практическим следствием которого были насильственное включение Балтии в состав СССР и последующий террор и депортации, является внешнеполитической акцией СССР, которую невозможно квалифицировать иначе, как преступление против человечности. (Выводы научной конференции «Балтийские страны и август 1939 года» //(«Атмода» /«Пробуждение»/ (информационный бюллетень НФЛ). – 1989. – 28 августа; «Вестник Народного фронта Эстонии». – 1987. – № 24; «Возрождение». – 1989. – 9 июня; Балтийская ассамблея. Таллинн 13 – 14 мая 1989 г. (НФЭ). – Таллинн, 1989. – 16 с. С. 7; «Согласие». – 1989. – 11 сентября.)

Противовесом националистическим «народным фронтам» должно было стать

социалистическое движение За перестройку в Литве «Венибе – Единство – Едность», учредительный съезд которого прошел 13 – 14 мая 1989 года. Движение, по мнению его организаторов должно было разрастись и охватить своим влиянием, помимо Литвы, Эстонию и Латвию. («Единство» /Орган Вильнюсского городского совета движения «Единство»/. – 1989. – №№ 5(апрель), 6 (июнь), 7 (август).).

Однако движению не удалось преломить настроение жителей Прибалтики.

Нельзя не отметить, что российская печать упомянутого периода также не сумела, да и не пожелала коснуться столь злободневного, как в 1989 – 1991 гг. так и сегодня вопроса. Например, спецкор газеты «Вечерний Омск» Дм. Чижик в объемной статье «На ветрах Балтии» попросту обошел вниманием вопросы присоединения Прибалтийских республик к СССР, проблемы участия Красной Армии в военных кампаниях 1939 – 1940 гг., а также перспективы развития международной обстановки в регионе, некогда бывшем узлом не только советско-германских, но и литовско-польских, польско-советских и польско-германских интересов и противоречий. (Чижик Дм. На ветрах Балтии //Вечерний Омск. – 1991 – 6 ноября.). А между тем упрощения, допущенные почти 15 лет назад, проявили себя в позиции лидеров современных государств некогда Советской Прибалтики, а также в позиции руководства Польши и даже Украины.

В 1989 – 1991 гг. тогда еще советские историки, а в большей мере журналисты, не донесли до населения факты, которые могли бы повлиять на общественное сознание сограждан. К этим фактам можно отнести:

– так называемые секретные протоколы к Пакту Молотов – Риббентроп, существуют не как оригинал, а как копия с не понятной выполненной «латиницей» подписью Молотова. То есть речь по-прежнему может идти о политической провокации, искусной подделке, запущенной в конце 80-х годов в информационное поле, что называется на «потребу дня»;

– необходимо учитывать, что дата начала Второй Мировой войны – 1 сентября 1939 года является «договорной» и отражает позиции историков – евроцентристов. Мировая война, с точки зрения части исследователей началась во второй половине 20-х годов, на Дальнем Востоке и в нее были втянуты Китай, Япония, МНР и СССР. Нужно помнить,

что вооруженные действия с участием Италии, Германии, СССР велись в 1936-1938 гг. в Испании. А в 1938 произошел аншлюс Австрии и расчленение Чехословакии;

– помимо обозначенных на страницах печати и спешно изданных исследований псевдонаучного плана агрессоров, к которым относят СССР и нацистскую Германию в регионе в 1938 – 1939 гг. существовало, по крайней мере, еще два государства, политику которых нельзя не назвать милитаристской. Первое государство – Польша, использовавшая момент и отторгнувшая в 1938 году часть территории Чехословакии, попавшей под прессинг Германии. Второе государство – Литва. В 1920 году так называемая Литовско-Белорусская Социалистическая Республика (ЛитБел) получила территорию, которой никогда не владела – Вильнюсский край, население которого по национальному составу выглядело следующим образом (литовцы – 2,1%, поляки – 50,15, евреи – 43,5%, русские – 1,6 %). В 1921 году получившая независимость и окрепшая Польша отторгла указанный регион. Вопрос о принадлежности спорной территории решался на референдуме и рассматривался Лигой Наций (44 государства Европы). Официально было признано – Вильнюсский край принадлежит Польше. В марте 1938 года Литва подтвердила свой отказ от притязаний на г. Вильнюс и Вильнюсский край. Однако в 1939 году Польша была разделена между Германией, СССР и Литвой. Как следствие – Вильнюсский край, где проживает всего 10% литовцев и 51% поляков отходит к Литве. Разве это не агрессия?;

– Украина и украинские националисты в указанные годы являются толи борцами против Польской оккупации, готовыми нанести удар в тыл Польской армии, пытающейся противостоять бронированным армадам «Вермахта», толи жертвами стремительного «освободительного похода Красной Армии. А ведь, по мнению ряда аналитиков, в лесах под Катынью покоятся останки отнюдь не польских солдат, а тела, обряженных в эрзац польской формы, украинских националистов. Что касается захваченных в советский плен польских военных, то они в большинстве своем выехали в Африку и являясь подразделением Армии Краевой вместе с западными союзниками СССР сражались против войск генерала Роммеля. Оставшиеся на территории СССР поляки– приняли участие в формировании армии Людовой.

Сложна и противоречива история взаимоотношений ныне независимых государств, лидеры которых на пороге XXI века пытаются превратить 60-летие Великой Победы в очередной антироссийский шабаш. На этом фоне вызывает сожаление неспособность и нежелание российских ученых, журналистов, общественных деятелей заново пролистать страницы прошлого и предложить российской общественности, пусть сложную, пусть противоречивую, но правдивую историю роли нашей страны в военно-политических событиях конца 30-х годов XX века.